

1855.

КАВКАЗЪ.

№ 51.
3187-1110335

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ переслакою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 . 50 к
Объявленія печатаются съ платою въ
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

23 Апрѣля,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 1—3 апрѣля и по гражданскому 23 марта. Приказы Военнаго Министра. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Шуша. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Наши казаки въ гостяхъ у турецкаго мушера. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Австрія. Персія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Отрывки изъ сочиненія о Ногайцахъ и Туркменяхъ (окончаніе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Апрѣля 1-го дня 1855 года. **Производится.** За отличіе по службѣ. По Артиллеріи. Командиръ Георгіевскаго Артиллерійскаго гарнизона, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подполковникъ **Гевелевъ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонамъ полнаго жалованья. **Переводится.** Конно-Артиллерійской Резервной батареи Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Войсковой Старшина **Трошатный**, во 2-й Султанскій Линейный Казачій полкъ.

Апрѣля 2-го дня. **Производится за отличіе во двѣдѣхъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ:** По Пѣхотѣ: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ Капитановъ въ Майоры **Вяль Трубецкой**, съ 11-го Декабря 1853 года. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Изъ Майоровъ въ Подполковники: **Мякининъ**, съ 10-го и **Фокъ 2-й**, съ 11-го Декабря 1853 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Бартеневъ**, съ 12-го Декабря 1853 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Шабановъ**, съ 11-го, **Савицкій** и **Емелкинъ**, — оба съ 12-го Декабря 1853 года. Навагинскаго: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **Головачевъ**, съ 10-го Декабря 1853 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Куриловъ**, съ 11-го Декабря 1853 года. Въ Прапорщики: изъ фельдфебелей **Плотниковъ**, изъ подпрапорщиковъ **Руничъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Маурійскій**, — всѣ трое съ 11-го Декабря 1853 года. По Генеральному Штабу. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **Вяль Оболенскій**. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **Гранкинъ**. По Инженерному Корпусу. 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона, изъ Капитановъ въ Подполковники **Давыденковъ**, всѣ трое съ 10-го Декабря 1853 года. **Назначаются.** По Кавалеріи. Бывшій Адъютантъ Генераль-Адъютанта Реада, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ **Волковъ**, Адъютантомъ къ нему же Генераль-Адъютанту Реаду, по званію Командира 3-го Пѣхотнаго Корпуса, съ переводомъ въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ и съ переименованіемъ въ Ротмистры. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Управленія Лѣваго Фланга Кавказской Линіи, Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ **Машковъ**, Старшимъ Адъютантомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, на мѣсто состоящаго по Арміи Майора **Катина**, который переводится въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. **Умержены исключаются изъ списковъ.** Состоявшій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ **Вяль Бекъ-Мира-Мисестонъ**. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Штабъ-Капитанъ **Долговъ 1-й**.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НАШИ КАЗАКИ

ВЪ ГОСТЯХЪ У ТУРЕЦКАГО МУШЕРА

(изъ письма въ Редакцію газеты «Кавказъ».)

... Черезъ нѣсколько времени послѣ кюрукъ-дарскаго дѣла, а именно 29-го іюля, изъ александропольскаго лагеря было отправлено нѣсколько человекъ нашихъ казаковъ съ письмомъ къ турецкому мушери отъ командующаго Дѣйствующимъ на границѣ Корпусомъ, князя В. О. Бебутова, и съ письмами отъ плѣнныхъ турецкихъ офицеровъ. Посланные казаки были: Николай Павловъ Затрапезный, изъ дворянъ, приказный Моздокскаго казачьяго полка, и съ нимъ урядникъ Кубанскаго полка Галактіоновъ, урядникъ Кавказскаго полка Голодновъ и урядникъ Моздокскаго полка Сагандаковъ. Последнему былъ данъ бѣлый парламентерскій флагъ.

Казаки наши отправились и путешествіе ихъ не обошлось безъ интересныхъ, характеристическихъ подробностей, о которыхъ, какъ и о многомъ интересномъ, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ничего еще не было сказано въ періодическихъ листкахъ, въ настоящее время весь свой интерес занимающихъ изъ картины великой современной брани...

Беру на себя пополненіе для вашей газеты одного изъ этихъ пробѣловъ... Но, чтобы ничего не отнять у ори-

Апрѣля 3-го дня. **Умержены исключаются изъ списковъ.** Тифлискаго Егерскаго полка, Майоръ **Даниловъ**.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, Марта 23-го дня 1855 года. **Производится за выслугу лѣтъ:** изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари. Младшій помощникъ столоначальника Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго **Вессоловровъ**, со старшинствомъ съ 20 марта 1855 года.

ПРИКАЗЫ

ВОЕННАГО МИНИСТРА.

1) Въ приказѣ моемъ, отъ 15-го марта за № 60 мѣ, при коемъ разослано описаніе предметовъ, издѣланнымъ въ формѣ обмундированія, сказано: что новую форму разрѣшено носить также стрелецкимъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, когда они не во фронтѣ; во фронтѣ же и при исполненіи служебныхъ обязанностей надѣвать имъ прежнюю форму до тѣхъ поръ, пока она не будетъ перемѣнена войскамъ. Изъятіе изъ этого правила было допущено только для производимыхъ въ офицеры и опредѣляемыхъ изъ отставки, коимъ дозволялось обмундировываться по новой формѣ.

Нынѣ съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшается всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ носить новую форму, какъ во время нахождения во фронтѣ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

2) Штабъ и Оберъ-Офицерамъ разрѣшается, для отданія чести, становиться во фронтѣ только при встрѣчѣ Особъ Императорской Фамиліи, Главнокомандующихъ, своего Корпуснаго Командира и Военнаго Министра; при встрѣчѣ же другихъ Начальниковъ они прикладываютъ руку къ козырьку. Сіе последнее правило должно соблюдаться всѣми Генералами и Штабъ и Оберъ-Офицерами вообще, когда они встрѣчаются между собою.

По Высочайшей волѣ объявляю о семъ по Военному ведомству, къ надлежащему исполненію.

Подписалъ: **Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ 1-й.**

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

9-го апрѣля получена отъ Генераль-Адъютанта **Князя Горчакова** изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, телеграфическая депеша, отъ 3 числа сего апрѣля, слѣдующаго содержанія:

Самая усиленная канонада и бомбардированіе Севастополя продолжаются безостановочно съ 28

марта по настоящее время. Благодаря геройскому духу гарнизона, поврежденія днемъ сдѣланныя исправляются по ночамъ; убыль гарнизона замѣняется войсками, приводимыми изъ другихъ пунктовъ, и теперь Севастополь почти въ томъ же оборонительномъ положеніи, какъ предъ 28 числомъ. Уронъ гарнизона, сравнительно съ адскимъ огнемъ, которому онъ подверженъ, можетъ почитаться весьма-умѣреннымъ, по той причинѣ, что прикрытіе батарей защищено блиндажами. На прочихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не послѣдовало. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Окончательный переходъ отъ зимы къ веснѣ отличается у насъ, какъ и въ прежніе годы, перемѣнчивою погодой. Въю почти первую половину апрѣля, за немногими исключеніями, стояли чисто-весеніе дни; было тепло, тихо и ясно въ атмосферѣ; затѣмъ послѣдовали дожди, обильно увлажнившие почву, хотя и не на долго. Сѣверозападный вѣтеръ, порывисто дувшій четыре дня сряду, не далъ влагѣ достаточно пропитать землю и произвелъ въ атмосферѣ ощутительный для настоящаго времени холодъ, надѣланный многими насморкомъ и простудою. — Дожди имѣли также вліяніе на прибыль воды въ Куръ, что бываетъ причиною болѣе или менѣе замѣчательныхъ несчастныхъ случаевъ, безъ которыхъ не обошлось и на этотъ разъ: въ четвергъ, 21-го числа, колонистъ **Юганъ Кергера** поилъ лошадей близъ стараго сапернаго моста, и быстрою водою былъ унесенъ съ фургономъ и лошадьми... Приходъ и отходъ войскъ по прежнему продолжается оживлять нашъ городъ, на перекоръ всевозможнымъ атмосфернымъ невзгодамъ. — Такъ 19-го апрѣля вступилъ сюда, слѣдующій изъ укрѣпленія Каса-юртъ, Донской казачій № 18 полкъ, подъ командою Полковника **Абакумова**

гинальности разсказа, постараюсь передать его точными выраженіями приказнаго Николая Затрапезнаго, въ томъ видѣ, какъ я записалъ ихъ со словъ разсказчика.

... «Вотъ мы и отправились. Съ нами былъ переводчикъ, какъ слѣдуетъ...» (Прошу замѣтить, что Николай Затрапезный не простой казакъ, а приказный, и слѣдовательно за словомъ въ карманъ не ползаетъ, а говоритъ складно, красно, и не прочь отъ доморощеннаго литературнаго прибавленія къ своей молодецкой рѣчи. Не лишнее также сказать, что **Затрапезный**, казакъ рослый, плечистый и расторопный, лѣтъ 32-хъ отъ роду)... «Верстахъ въ пятнадцать отъ нашего лагеря повстрѣчали мы штукъ шесть башь-бузукъ: всѣ верхами, эдакъ; стояли на пригоркѣ. Завидѣвши насъ, они съ пригорка стали спускаться и къ намъ на встрѣчу. Переводчикъ предъявилъ имъ конвертъ. Они показали вѣжливость, и повели насъ къ своему башьбузукскому начальнику, Хаджи-Темиръ-Агъ, по ихнему. Вѣхали мы недалеко прѣхали къ особому лагерю, должно быть башьбузукскому-же. Палатокъ тутъ я насчиталъ 84 штуки, и всѣ такія красивыя, разноцвѣтныя. Начальникъ находился въ голубой, складной палаткѣ человекъ на пятьдесятъ. Онъ принялъ насъ ласково, угощалъ шербетомъ, чаемъ, кофеемъ, трубками, а самъ послалъ, должно полагать, съ увѣдомленіемъ къ мушери. Тутъ мы оставались часа два съ половиной. Пообѣдали. Обѣдъ извѣстно какой у Азіятовъ: пловъ, баранина, вареники, соусъ изъ сливъ и яблоковъ, — яствъ много, только винцомъ за-

пить не пришлось: вина не подали. Хаджи съ нами шутилъ, говорилъ, что видѣлъ меня въ дѣлѣ 19-го іюля, хотѣлъ вишь, меня убить, да пистолетъ осыкъ. Должно полагать, вретъ Хаджи, по той причинѣ, что гдѣ въ этой свалкѣ запомнить кого въ лицѣ? Такъ, полагаю, для краснова слова выдумалъ... Пообѣдавши, мы благодарили и просили, чтобы насъ отпустилъ. Хаджи далъ намъ провожатого; ружья оставилъ при насъ, а пистолеты, кинжалы и шашки отобралъ. Часа черезъ два съ половиной выѣхали мы въ турецкій лагерь. Проѣхавши версты четыре, повстрѣчали ихнее строевое войско: эскадронъ драгунъ; впереди полковникъ. Полковникъ поздоровался съ нами по-своему, только я замѣтилъ, что языкъ у него не настоящій турецкій, а какой-то, то-есть, ломаный: должно полагать изъ иностранцевъ... Съ драгунами мы тронулись вмѣстѣ; вѣхали больше молча. Версты за четыре до главнаго лагеря полковникъ приказалъ завязать намъ глаза. Досадно было, потому что хотѣлось-таки повзвѣднать ихній военный, то-есть, обиходъ; да на наше счастье дождь пошелъ, Турки стали кутаться, жаться, и за нами немного присматривали, такъ что кое-какъ изъ-подъ повязки могъ я выглядывать, и видѣлъ на полѣ подбитыя нами въ послѣднемъ дѣлѣ артиллерійскія орудія и ящики зарядные поломанные. По прѣздѣ въ лагерь, повязки съ насъ сняли. Лагерь стоялъ у стѣны самаго Карса. Изъ палатокъ никто не выходилъ, а когда мы вѣхали въ лагерь, намъ сѣдлали на караулъ и командовали по-русски. Такъ мы доѣхали до палатки мушера; палатка

(въ числѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 13 оберъ-офицеровъ и 791 человека нижнихъ чиновъ). На другой день, 20-го числа, прибылъ изъ укрѣпленія Лабинскаго Донской казачій № 35 полкъ, подъ командою Полковника Макарова (въ числѣ 1-го штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ и 828 человекъ нижнихъ чиновъ); а 21-го числа выступили: въ Александрополь, подвижной запасный паркъ 19-й артиллерійской бригады, подъ командою подполковника Путинцова (въ числѣ штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 258 человекъ), и въ селеніе Какабеты, Сигнахскаго уезда, Донской казачій № 18 полкъ, подъ командою подполковника Абакумова (въ числѣ штабъ-офицеровъ 2-хъ, оберъ-офицеровъ 13 и нижнихъ чиновъ 791 человекъ).

— Чиновники и канцелярскіе чины Карантинной и Таможенной Управленія на Кавказской Линіи, желая принести дань настоящей священной войнѣ, пожертвовали на военныя издержки *сто пятьдесятъ* рублей серебромъ.

— Торгующіе въ Пятигорскѣ прикащики: купца Сербинова, казенный крестьянинъ Нижегородской губерніи, Иванъ *Акимовъ*, и Шумова — казенный же крестьянинъ Московской губерніи Коломенскаго уезда, Кузьма *Афонасевъ*, при выступленіи въ походъ резервной легкой батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, пожертвовали на покупку винной порціи и по калачу для нижнихъ чиновъ батареи, каждый по 20 руб., — всего *сорокъ* рублей.

— Ачикулак-Джембойдуковское Общество и Калаусо-Саблинскій и Бештау-Кумскій народъ, Ставропольской губерніи, по случаю нынѣшней войны съ Турками, пожертвовали: первое 40 быковъ для работъ по усмотрѣнію Начальства, а послѣдній 150 быковъ, на порціи нашимъ войскамъ.

— Командиръ 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона, отъ 7-го апрѣля, № 879, доставилъ *два* руб. *восемьдесятъ* коп., пожертвованные въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, вдовою рядоваго вѣреннаго ему баталіона Романа *Хромова*, Марію Акинѣеву, доставшіеся ей послѣ смерти мужа.

— Начальникъ Гурійскаго отряда, отъ 8 марта № 240, представилъ *двести* рублей, пожертвованные Капитанъ-Лейтенантомъ *Савиничемъ* и Прапорщикомъ Мингрельской дружины княземъ *Микадзе*, первымъ 150 руб., а послѣднимъ 50 руб. въ пользу матросовъ Черноморскаго Флота, раненыхъ при оборонѣ Севастополя.

При торжественномъ принятіи присяги шушинскими жителями на вѣрность подданства Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Его, Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, шушинскій почетный *Мирза-Мамедъ-Али Молла-Гасанъ-Оглы Карабагскій* произнесъ по

этому случаю, въ одной изъ мечетей, на татарскомъ языкѣ рѣчь; вотъ возможно-близкій ея переводъ:

«Начинаю во имя Аллаха, лучшее изъ всехъ именъ.

Боже, слава и благодареніе Тебѣ, Единому, Вѣчному и Всеобладателю. Ты отдаешь власть, кому захочешь и отнимаешь ее, у кого захочешь! Благодарю Тебя, Боже, Твоего друга, благочестиваго Магомета и его благородныхъ святыхъ потомковъ, особенно его наслѣдника и преемника Алія!

Гг. сограждане! Всякому благомыслящему человеку известно, что Государь есть избранникъ Божій, какъ это доказывается изрѣченіемъ пророка: «Правдивый царь есть тѣнь Божія на землѣ» и текстомъ изъ корана «Богъ жалуетъ власть, кому захочетъ и отнимаетъ ее, у кого захочетъ.»

И такъ мы уже болѣе двухъ вѣковъ (*) вѣрны Всемогущимъ Богомъ Августѣйшему Россійскому Монарху и подъ покровительствомъ Его мы вполне блаженствовали, особенно въ теченіе тридцати-лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. Это такая истина, что не требуетъ никакихъ съ моей стороны доказательствъ, и поэтому я, не распространяясь, продолжаю: Господу Богу угодно было лишить насъ сего благодѣтельнаго Царя. И Его Величество, переходя изъ временной жизни въ вѣчную, вмѣстѣ съ своимъ трономъ передалъ насъ своему законному Наслѣднику и Преемнику Александру Николаевичу. Мы собрались въ храмъ Божій присягать въ вѣрности Его Императорскому Величеству. Мы должны исполнить этотъ обрядъ; но не забудьте, что и безъ того мы обязаны религіею быть вѣрными подданными Его Величества; ибо въ коранѣ сказано: «Повинуйтесь Богу, пророку и вашему властителю.» Впрочемъ, не говоря уже ни о присягѣ, ни о коранѣ; сравнивая настоящее наше положеніе съ прошедшимъ и положеніемъ своихъ сосѣдей, можемъ ли мы не обожать своего Монарха? За всеъ тѣмъ я, вашъ старый и постоянный Богомолецъ, побужденный вѣроподданническими чувствами, умоляю васъ: при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда завистливые враги возстали противъ нашего Царя и Отечества, являйте себя достойными его сынами, не пожалѣйте ни жизни, ни достоянія для благодѣтельнаго нашего Царя. Этимъ вы угодите Богу, исполните долгъ религіи, требующей отъ васъ повиновенія и усердія своему Царю, какъ о томъ выше сказано, и докажете свѣту, что мусульмане не менѣе другихъ цѣнятъ тѣ благодѣянія, которыми мы пользовались въ теченіе двухъ вѣковъ подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Россійскаго Монарха; а между тѣмъ, съ поднятыми руками будемъ теперь просить Бога о долгоденствіи и благоденствіи Августѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича

(*) У мусульманъ вѣкъ состоитъ изъ тридцати лѣтъ.

была отличная и большущая, снаружи бѣлая, а внутри сѣрымъ сукномъ обтянутая, трапы-же, замѣтилъ я, шелковые. Внутри, вокругъ всей палатки, диваны. Тутъ-же, въ особомъ отдѣленіи, должно быть, и штабъ былъ ихній: офицеровъ было много; они насъ окружили и одинъ сказалъ: «Вы дрались хорошо, новы всѣмъ обязаны тому, что *сconfузили* нашихъ полководцевъ баши-бузуковъ на правомъ флангѣ; а не будь баши-бузуковъ, ничего-бы вы противъ нашихъ четырехъ батарей не сдѣлали». Онъ говоритъ, а я себѣ другое думаю да молчу: пушай, молъ, еще поврѣтъ. А тутъ входитъ другой офицеръ, высокій, на головѣ феска, а самъ въ *пальтъ* изъ черной клеѣнки. Ему всѣ отдали честь и сказали намъ, что онъ иностранецъ: оно и видно было, такъ-какъ по-турецки говорилъ онъ, то-есть, черезъ силу. Вотъ онъ, какъ только вошелъ, такъ и заговорилъ съ нами: «Если-бы, говорить, не полдцы баши-бузуки, мы задали-бы вамъ *фейферу*». А я отвѣчаю, — зло, знаете, меня взяло, что сами дрались не умѣютъ, а на баши-бузуковъ сваливаютъ, — говорю: «пока еще вы намъ задали-бы *фейферу*, а ужъ мы вамъ прописали *фигу*...» На, молъ, съѣшь, да не ври! Долговязый офицеръ засмѣялся и началъ съ своими товарищами по-французски разговаривать. Поговоривши эдакъ съ пять минутъ, предложили намъ: «Не хотите-ли, говорить, водки?» «Отчего-же, говорю, послѣ дождя не мѣшаетъ!» Позвали человека, спросили у него

водки; онъ говоритъ, что нѣтъ, а я думаю: видно, еще послѣ нашей потасовки не успѣли походныхъ запасовъ собрать, т. е. такъ я думаю про себя, а впрочемъ молчу, ни слова!..

Въ это самое время позвали насъ къ мушпру. Пришелъ офицеръ въ красномъ мундирѣ съ серебряными петлицами и повелъ насъ въ другое отдѣленіе палатки. Мушпру привсталъ и поклонился намъ, а потомъ спросилъ черезъ переводчика: «Это тѣ самые молодцы, что дрались съ баши-бузуками?» Переводчикъ отвѣчалъ: «Тѣ самые.» — «Молодцы», говорить, — такъ и надо драться, а какъ перестанемъ, приходите, будемъ друзья.» На это мы отвѣчали: «Драться такъ драться, а не драться такъ лучше и въ поле не выходить!» Мушпру засмѣялся и подарилъ намъ каждому по часамъ. Мы взяли и поблагодарили. Тутъ отвели насъ опять въ офицерское отдѣленіе. Офицеры опять къ намъ. Одинъ спрашиваетъ: «Есть-ли у васъ какая нибудь *новизна*, и получаете-ли какія нибудь газеты?» Я говорю: — «что за газеты! Мы никакихъ не получаемъ.» — «А офицеры у васъ развѣ никакихъ новостей не знаютъ?» — У насъ, — говорю, и полковые командиры новостей не знаютъ, — то-есть это я говорю съ тѣмъ, чтобы меня больше ни о чемъ не спрашивали. «Такъ кто-же знаетъ *новизну*?» привзаялся тотъ-же офицеръ, должно быть изъ Поляковъ, такъ какъ онъ по-русски говорилъ на

и Его Наслѣдника Николая Александровича: да сохранить Богъ ихъ отъ всехъ бѣдствій, да ниспослетъ Богъ войскамъ Его побѣду; да сокрушитъ Онъ враговъ нашихъ, которые безъ всякихъ основательныхъ причинъ, изъ одной зависти, желаютъ проливать кровь. Аминь.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (N. Pг. Z.)
Одинъ французскій штабъ-офицеръ пишетъ изъ-подъ Севастополя отъ 22 марта: «Мы держимся хорошо, пока остаемся въ оборонительномъ положеніи, но Богъ знаетъ, что будетъ съ нами, если мы сдѣлаемъ нападеніе. Русскія позиціи на Черной неприступны. Войска ихъ многочисленнѣе нашихъ; мы, вѣроятно, пропадемъ, если миръ не будетъ возстановленъ или если намъ не пришлютъ подкрѣпленія по-крайней-мѣрѣ въ 50,000 человекъ. Русскіе ежеминутно могутъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и болѣзни, чума, холера и тифъ истребятъ насъ. Миръ! миръ! вотъ восклицаніе разсудительной части арміи. Чтобы сдѣлать приступъ, необходимо пожертвовать 35,000 человекъ, имѣя въ виду невѣрный успѣхъ. Я былъ при многихъ осадахъ; но нынѣшняя отличается тѣмъ, что Русскіе скорѣе къ намъ приближаются, чѣмъ мы къ Русскимъ; *наши* фортификаціонныя работы суть послѣдствія *русскихъ* работъ, тогда-какъ слѣдовало бы быть противному. Для чести Франціи я считаю миръ необходимымъ и весьма счастливымъ. Осада ведется неблагоприятно и Севастополь сильнѣе, чѣмъ когда либо. Въ то время, какъ мы сооружаемъ *одну* батарею, Русскіе воздвигаютъ *два*. Это совершенная правда.»

Англія. (Ind. V.) Въ вѣсть-эндскихъ салонахъ говорятъ, что лордъ Джонъ Россель возвратится въ Лондонъ черезъ два недѣли.

— (Zeit) Въ Вест-Эндѣ разнесся слухъ, будто пріѣздъ императора Французовъ въ Англію отложенъ, и даже совершенно не состоится, по причинамъ, которыя этотъ слухъ называетъ таинственными.

— (J. de St.-P.) Балтійскій флотъ, могущественнѣйшее снаряженіе, когда-либо сдѣланное Англіей, вышедъ изъ Спитгеда въ глубокомъ безмолвіи, представляемъ странный контрастъ съ радостными криками, раздававшимися, въ прошломъ году, при отправленіи того же самаго флота. День былъ пасмурный. Королева не присутствовала при отплытіи, чтобы пожелать флоту успѣха; не было судовъ съ разноцвѣтными флагами, наполненныхъ любовными оглашающими воздухъ восторженными восклицаніями. «Герцогъ Веллингтонъ» едва только успѣлъ выйти въ море, какъ уже потерпѣлъ важное поврежденіе, которое задержитъ его на 10 или 12 дней въ Ширнессѣ. Пароходъ «Аѣа» также нуждается въ починкѣ машинъ. Адмиралъ Дондасъ поднималъ флагъ на кораблѣ «Nil».

— (Ind. V.) На митингѣ «Общества мира», происходившемъ въ Манчестерѣ 5 апрѣля, г. Брейтъ произнесъ замѣчательную рѣчь. Вотъ изъ нея извлеченія: «Господа, я думаю, что серьезные люди этой страны были бы очень рады, еслибы имѣли возможность изгладить всѣ ошибки, которыя мы надѣлали въ послѣдніе два года въ войнѣ и дипломатіи. Мы унижены передъ Европой и находимся въ такомъ положеніи, изъ котораго намъ необходимо выйти.

польскій манеръ. Я отвѣчаю: — «Князь Бебутовъ да князь Барятинскій знаютъ.» Офицеръ засмѣялся и опять-таки присталъ: «А вы, — говорить, что знаете?» — А мы то знаемъ, говорю, что какъ ударить въ барабанъ да скажутъ: маршъ впередъ, мы и идемъ впередъ; эту новость мы знаемъ. — «Ну, такъ знайте-же, продолжалъ Полякъ, что у васъ Крошгата въ Одессѣ взята, а надъ Севастополемъ стоятъ и бомбардируютъ.» Я говорю: ну, мы этого не слыхали; была-бы правда, у насъ-бы скорѣе было извѣстно.» Съ тѣмъ Полякъ и отвязался и разговоръ весь кончился. Тутъ завязали намъ глаза и погасилъ тѣмъ-же порядкомъ обратно. Опять прибыли къ баши-бузуцкому Хаджи-Агѣ. Онъ опять принялъ насъ хорошо, потчивалъ чаемъ, кофеемъ; далъ и поужинать и даже уступилъ намъ свою постель, а самъ ушелъ ночевать въ другую палатку, то-есть вѣжливость большую оказалъ, даромъ-что баши-бузукъ и нехристъ!.. Лошадей нашихъ за ночь тоже накормили, а поутру насъ напоили чаемъ. За тѣмъ мы поблагодарили, какъ слѣдуетъ, за хлѣбъ за соль и отправились къ Александрополю. Версты съ четыре насъ провожали родственники плѣнныхъ, отъ которыхъ мы, съ разрѣшенія начальства, возили письма въ турецкій лагерь.

(Рукопесканія.) Наше правительство состоитъ изъ людей знаменитыхъ... по происхожденію (см. гл.), которые согласны управлять нами за 5,000 фунтовъ ст. въ годъ и сердятся, если кто-либо выкажетъ себя до того невѣжливымъ, что станетъ осуждать ихъ образъ дѣйствій. Я принадлежу къ тѣмъ, которые полагаютъ, что въ странѣ есть довольно благоразумія, силы, понятливости и нравственности для того, чтобы нами управляли гораздо лучше. (Рукопесканія.)

«Мы ничего не знаемъ о вѣнскихъ дѣлахъ. У насъ есть въ Константинополѣ посланникъ, котораго не смѣняютъ, потому что онъ находится тамъ уже давно (см. гл.), но о которомъ я могу сказать, что изъ числа 27 милліоновъ нашихъ гражданъ онъ наименѣе способенъ, по своему характеру, имѣть сношенія съ другими людьми. (См. гл.) Кроме того, онъ былъ личнымъ врагомъ Императора Всероссийскаго, который отказался принять его, двадцать лѣтъ назадъ, посланникомъ нашимъ въ Санктпетербургъ. Вся политика лорда Стратфорда состояла въ томъ, чтобы препятствовать правительству Порты дѣлать благоразумныя уступки, которыя бы могли предотвратить войну и избавить Турецкую Имперію отъ гибели, теперь несомнѣнной. (Рукопесканія.)

«Теперь продолжаютъ вѣнскія конференціи. Тамъ лордъ Джонъ Россель. Хорошо, если бы онъ подписалъ тамъ мирный договоръ и возстановилъ такимъ образомъ до нѣкоторой степени свою испорченную репутацию.

«Но въ палатѣ лордъ Пальмерстонъ, которому дѣлаются вопросы относительно четырехъ пунктовъ, не отвѣчаетъ ничего, подъ тѣмъ предлогомъ, что всѣмъ извѣстны, тогда-какъ ихъ никто не знаетъ. Четыре пункта состоятъ въ томъ, чтобы отдалить турецкихъ христіанъ подъ покровительство европейскихъ державъ, а не Россіи. Независимость Порты отъ этого конечно нисколько не выиграетъ. (См. гл.)

«Хотятъ открыть Дунай и заставить публику думать, что онъ былъ закрытъ, тогда-какъ нѣтъ рѣчки въ мірѣ, на которой торговля усилилась бы до такой степени, какъ на Дунаѣ въ послѣднія десять лѣтъ.—Перехожу къ вопросу о Черномъ Морѣ. Возьмите карту Чернаго Моря. Вамъ всѣмъ знакома географія этого моря; это, кажется, единственная польза, которую страна извлечетъ изъ войны (см. гл.); возьмите карту, и вы увидите, что Россія должна имѣть преобладаніе въ Черномъ Морѣ, пока будетъ сильна, а Турція останется слабою и разъединенною.

«Англійскій народъ воображаетъ, что честь существуетъ только для его правительства и для правительства Франціи; послѣднюю однако онъ не такъ щадилъ два года назадъ. Тогда ежечасно ждалъ почтаго вторженія Людовика-Наполеона съ 60,000 человекъ. Собирались созвать милицію, и брейтонскіе трактирщики рассчитывали на французскій флотъ. Все это было ложно. Людовикъ-Наполеонъ никогда не имѣлъ этого намѣренія; но оно было не въ его интересахъ, и вотъ почему онъ и не привелъ его въ исполненіе. (См. гл.) Точно также интересы Россіи не требуютъ разрыва съ Европой. Нѣтъ правительства, которое бы всегда выказывало болѣе дружеское расположеніе къ Англій, чѣмъ правительство руссійское. Не заблуждайтесь на этотъ счетъ; не слушайте толковъ нѣкоторыхъ газетъ (Рукопесканія.) Мы можемъ полагаться на добросовѣстность Россіи въ трактатахъ. Прочный трактатъ гораздо легче заключить теперь, чѣмъ послѣ 50 лѣтъ войны, если бы даже вамъ и удалось раздробить Россію и уничтожить ея преобладаніе на Черномъ Морѣ.

«Теперь подумайте о Крымѣ. Намъ говорятъ, что наши солдаты тамъ здоровы, у нихъ учреждены бѣги и охоты; но развѣ все это воскрешаетъ тѣхъ, которые погребены подъ землею? Развѣ это излечиваетъ тѣхъ, которые изнываютъ въ госпиталѣхъ Смирны и Скутари? Составляетъ ли это утѣшеніе для домоховъ, въ которыхъ плачутъ, и служатъ ли облегченіемъ для міриады гражданъ, которыхъ бѣдность возрастаетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе...

Австрія. (Allg. Z.) Людовика-Наполеона ждутъ въ Вѣнѣ въ маѣ мѣсяцѣ. Отъ поѣздки въ Крымъ онъ, какъ утверждаютъ, окончателно отказался.

— (J. de St.-P.) Вѣнскій кабинетъ рѣшилъ удалитъ отъ подѣской границы галиційскую армію. Нѣсколько кавалерійскихъ полковъ имѣютъ быть посланы въ Моравію, а остальная часть войскъ въ сосѣдство Карпатскихъ Горъ. Эта мѣра вынуждена болѣзнями, обнаружившимися между войсками и составляющими единственное послѣдствіе накопленія на одномъ пунктѣ столь значительныхъ массъ.

Персія. Въ послѣдніе-полученныхъ листкахъ тегеранской газеты: *روزنامه وقایع اتفاقیه*

Дневникъ случайныхъ происшествій, помѣщены, между прочимъ, слѣдующія извѣстія.

Согласно повелѣнію Его Величества Шаха, было приказано всѣмъ войскамъ, пѣхотнымъ, коннымъ и артиллерійскимъ, собраться на маневры около Каджарскаго дворца; здѣсь войска занимались маневрами, а артиллеристы пальбою, и послѣ осмотра Его Величество нашелъ все въ достодолжномъ порядкѣ.

Кирманскія войска, подъ предводительствомъ Абдуллы-Хана-Миръ-Пенджа, взяли Бендеръ-Аббаси вмѣстѣ съ двумястами пикенерами, шестидесятью пѣхотными, двумя орудіями и зарядными ящиками, которые привезены были во время маневровъ для представленія Его Величеству.—Тамъ же обнародованъ слѣдующій приказъ Его Величества, данный на имя перваго министра: «Ваше высокостепенство Садръ-Азамъ (первый министр), самый нужный и главный для правительства и войска человекъ. Въ персидскихъ войскахъ не имѣется надлежащаго полного порядка. Безпорядокъ этотъ происходитъ отъ того, что Сердари-Кюля (главнокомандующіе) наши не облечены надлежащею законною властью. Власть же главнокомандующихъ зависитъ отъ вашей особы. Такъ какъ наше общее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы во всѣхъ отрасляхъ военной части водворить порядокъ, то ваше высокостепенство имѣете передать слѣдующіе приказы, съ тѣмъ, что тотъ, кто нарушитъ оные, будетъ строго наказанъ:

1) Чтобы жалованье всѣмъ войскамъ раздаваемо было съ болѣе соотвѣтственно этому аккуратностью. Кто-же изъ военныхъ начальниковъ не раздастъ жалованья по войскамъ и будетъ принесена на то жалоба правительству, тотъ подвергнется строгому взысканію и наказанію.

2) Все жалованье, которое до настоящаго времени раздавалось отъ правительства, было въ родѣ царской милости, съ тою цѣлью, что служащіе нужны были для правительства; но теперь кажется, что служащіе сами считаютъ себя достойными пользоваться этими милостями и потому, прослуживъ немного, они стараются домогаться высшихъ степеней; такъ напр. Серхэнгъ домогается степени Сертиба; Сертибъ степени Миръ-Пенджа; Миръ-Пенджъ—степени Амръ-Тулана (*). Военные офицеры и учителя въ училищахъ, между тѣмъ, нисколько не радуютъ объ обученіи солдатъ и дурно занимаются своимъ предметомъ. Вслѣдствіе чего, предписывается всѣмъ Сердари-Кюлямъ, объявить своимъ подчиненнымъ, что послѣ этого приказа, пока кто изъ военныхъ чиновъ не прослужитъ извѣстнаго срока къ достиженію слѣдующей степени, царскія награды никому раздаваемы не будутъ. Вашему высокостепенству также дозволяется раздавать ихъ только тѣмъ, кто отличится своею храбростью, какъ напр. Саримъ-Абдаули, который во время взятія Бендеръ-Аббаси, былъ впереди войска и, одушевляя его, выказалъ свое мужество.—

и 3) Въ баратахъ (**) и приказахъ, раздающихся всѣмъ чиновамъ, должны быть приложены печати Сердари-Кюля и если онъ узнаетъ, что кто-нибудь изъ служащихъ составилъ фальшивый баратъ или приказъ, то онъ долженъ тотчасъ-же наказывать его. Если-же *Лашкеръ-Нависъ* (чиновникъ, занимающійся переписью численности войска) учинитъ подобное противузаконное дѣйствіе, то Сердари-Кюль долженъ донести объ этомъ Садръ-Азаму, а послѣдній имѣть въ непремѣнную обязанность представлять всѣмъ Сердари-Кюлямъ имѣть за этимъ надлежащій надзоръ и точное исполненіе всего предписаннаго.

(*). *Примѣч.* О степеняхъ этихъ читатели нашей газеты уже знаютъ изъ 74 и 75 №№ изданій прошедшаго года, изъ статьи учнаго нашего ориенталиста А. Берге, подъ заглавіемъ: О должностяхъ въ вѣнскихъ Персидской Администраціи.

(**) *Баратъ* *برات* въ Персіи иногда, вмѣсто денегъ и жалованья, раздается билетъ на полученіе въ какомъ-нибудь городѣ или деревнѣ извѣстной мѣры пшеницы и этотъ билетъ или *вексель* называется *баратъ*. *Примѣч.* перс. С. *Венна*.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

При отрывкѣ

изъ сочиненія

О НОГАЙЦАХЪ И ТУРКМЕНАХЪ.

А. П. Архипова.

(Окончаніе).

Что сказать о характерѣ Ногайца и даже самаго народнаго, зажиточнаго, чистоплотнаго и, по-видимому, нецодвижно-смирненнаго Туркмена? Грустно, право, и прихматься за этотъ тонкій предметъ.

Бывшій частный приставъ Бештау-Кумевскій и Калаусо-Саблинскій Ногайцевъ, впоследствии—приставъ Калаусо-

Джембойдуковскій Ногайцевъ и Казыларскій Татаръ (*). штабсъ-капитанъ П. А. М-въ, исповѣдывающій православную вѣру, но по происхожденію принадлежавшій, какъ онъ говоритъ, къ извѣстному дому болше-кабардинскихъ князей М—хъ, вотъ что доноситъ, въ 1851 году, своему начальству.

«Вообще состояніе Ногайцевъ, противъ наблюденій, сдѣланныхъ въ прошлыхъ годахъ, какъ можно думать, измѣнилось къ худшему чрезъ рабство, лѣтъ, неурожайные годы и частыя падежи скота. Лица, происходящія отъ ногайскаго племени, изъ султановъ, мирзъ и простаго сословія, и нѣкоторые другія весьма вредны, по своимъ наклонностямъ... также по произвожденію ими вражды и несогласія народнаго, чтобы чрезъ то поставитъ себя въ качествѣ примирителей и управителей народныхъ, съ надеждою распространить своевлініе на народъ изъ видовъ корысти. Духовенство въ дѣла гражданскія не вмѣшивается, а по приглашенію общества, для обсужденія какаго-либо предмета, участвуетъ. Такъ-какъ въ Калаусо-Саблинскомъ и Бештау-Кумевскомъ народахъ нѣтъ хорошо обученныхъ людей, способныхъ къ занятію духовныхъ мѣстъ кадѣвъ и эфендѣвъ, какъ мѣста эти достаются особому классу людей малограмотныхъ и такъ-какъ, при рѣшеніи дѣлъ шаріатнымъ судомъ, всегда рождается разногласіе въ разсмотрѣніи и опредѣленіи всѣхъ обычныхъ правъ по статьямъ книги *Китаба* (?),—то необходимо для народа Муфтіи. Ногайцы вообще глупы и корыстолюбивы, такъ-что за кирпичъ чая готовы возстать противъ самаго своего ближняго и родственника, а тѣмъ болѣе, когда они еще и свидѣлствуютъ противъ Русскихъ. Гостепріимство, однако, считается у нихъ первую добродѣлю; но, несмотря на это, ни одинъ Ногаецъ безъ расчета не испечетъ чурка для гостя, не заколетъ барана,—а напротивъ, очень много бывало примѣровъ, что гости обкрадывали хозяина, или хозяинъ обкрадывалъ гостей. Пуговица, гвоздь, обрѣзокъ сукна, ленты или шнурка, составляетъ желаніе одного и возбуждаетъ зависть другаго.»

Вотъ какъ характеризуетъ Ногайцевъ г. М-въ. Другой приставъ, поручикъ Б-въ, хотя и болѣе снисходительный, доноситъ о нихъ (въ отч. 1849 г.) слѣдующее: «Отличительный характеръ добрыхъ (?) и простодушныхъ (?) Ногайцевъ заключается въ гостепріимствѣ и состраданіи къ тѣмъ, кои случайно приходятъ въ разореніе: тогда даютъ имъ барана, корову, а иногда и лошацъ на поправку. Между тѣмъ, вообще характеръ ихъ вкрадчивый и скрытный, который постичь весьма трудно; стыдъ у нихъ совершенно не существуетъ; ласковое обращеніе съ ними выводитъ ихъ изъ границъ подчиненности. Наклонность, общая всѣмъ, есть—въ высочайшей степени лѣнность, отъ образа жизни ихъ происходящая; они или снѣжатъ въ кибиткѣ, или разлѣзаютъ по степи и ауламъ. Отъ этой лѣнности постоянно возникаютъ и другіе пороки, какъ напр., склонность къ своеволію и хищничеству скота; но отъ этого порока женскій полъ, находящійся во всегдашнемъ упражненіи по хозяйству, излечается. Средства къ искорененію такого направленія наклонностей Ногайцевъ никакихъ не предвидится. Къ искорененію покушеній на похищеніе скота хотя и приняты мѣстнымъ начальствомъ должныя мѣры, но еще не оказывается успѣха въ удержаніи ихъ отъ этого, даже и за строгими распоряженіями, въ народѣ, о такихъ подозрительныхъ людяхъ, съ обязанностию ответственности аульныхъ начальниковъ и жителей тѣхъ ауловъ. Объ образованіи дѣтей немногіе Ногайцы стараются, обучая ихъ татарской грамотѣ въ своихъ домахъ; для лучшаго же воспитанія отдаютъ ихъ къ за-Теречнымъ Татарамъ и въ Калаусо-Джембойдуковскій и Саблинскій народы. Знающіе хорошо татарскую грамоту, при хорошемъ образѣ мыслей и поведеніи, поступаютъ по выборамъ общества, въ должности духовныхъ.»

Самъ вышшій главный приставъ, г. подполковникъ Д. М. Ш-ли, еще будучи частнымъ приставомъ Кара-Ногай-Единкульцевъ, коихъ называли также «добрыми и простодушными», писалъ о нихъ (въ отч. 1847 г.), что «народъ этотъ, какъ издавна униженный и потерявшій всякую энергію, лукавъ и до такой степени глупъ, что лучше согласится остаться на худомъ примѣрѣ отцевъ своихъ, нежели воспользоваться какими-нибудь нововведеніями, къ благу ихъ относящимся. Отличительное свойство Кара-Ногайцевъ и Единкульцевъ есть—лѣнность, беспечность и недалекость. Нѣтъ, кажется, нигдѣ такого униженія для женщины, какъ здѣсь, потому что вся домашняя работа, какабы то ни была, лежитъ на обязанности ихъ. Женщины доятъ коровъ, носятъ воду, заготовляютъ кизякъ (*), запасаются для отопленія бурьяномъ, дѣлаютъ сукна и подсти, одѣваютъ и обшиваютъ мужей, разбираютъ и снова ставятъ, при перекочевкахъ, кибитки, готовятъ пищу и даже пасутъ скотъ. Во всемъ этомъ мужья остаются холодными зрителями и если бы была возможность, то они посылали бы своихъ женъ и въ подрады, для перевозки тяжестей. Словомъ, женщины у Ногайцевъ самыя несчастныя созданія, оттого мужья и стараются имѣть ихъ по нѣ-

(*) *Казыларцы* потому не называются Ногайцами, что они не ногайскаго, но казыларскаго происхожденія. *Соч.*

(*) У Ногайцевъ въ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ уѣздахъ, женщины и дѣти собираютъ только падающие кизяки, приготовленіе же кизяковъ на базарѣ, т. е. рѣзка ихъ лемешами, производятся всегда мужчинами—работниками, домашними или же приглашенными на подмогу,—и это весьма въ обыкновеніи. *Соч.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины вызываетъ желающихъ купить принадлежащія ему, состоящія въ г. Тифлисѣ: двухъ-этажный домъ въ Кукахъ на Николаевской улицѣ, и пусто-рождня мѣста въ 4-хъ участкахъ, мѣрою всего 180 квадратныхъ сажень, въ Кукахъ, по обѣимъ сторонамъ площадки новаго Михайловскаго моста. О цѣнѣ можно узнать у господина Полковника Демонкаля, въ собственномъ его домѣ, въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ. 1.

Тифлисскаго гражданина Іосифъ Ивановичъ ВАРТАНОВЪ на дняхъ получилъ изъ Москвы лучшіе пѣвочные ЧАИ, коими цѣна: № 1-й пять руб., № 2-й четыре руб. и № 3-й три руб. пятьдесятъ коп. серебромъ.

О чемъ Вартановъ, объявляя почтеннѣйшей тифлисской публикѣ, которой известна уже добросовѣстность его, покорнѣе проситъ желающихъ употребить помянутые чаи, обращаться съ требованіями въ магазинъ его. 1.

продается

совершенно новый, едва-объигранный ПИАНИНО знаменитаго парижскаго фортепианнаго мастера

Э р а р а.

Видѣть этотъ, единственный въ Тифлисѣ, превосходный инструментъ, и узнать о цѣнѣ его можно въ домѣ ЗАРАЦОВА, близъ Саладакъ, на Садовой улицѣ. 2.

ФРАНЦУЗСКІЙ МАГАЗИНЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую и иногородную публику, что на дняхъ получены мною въ большомъ количествѣ различные товары изъ Парижа: до 2000 паръ дамскихъ и дѣтскихъ ботинокъ, значительное количество духовъ, помады и т. п. благовоній издѣлія извѣстнаго Гигиеническаго Общества (Société Hygiénique); бритвы, порт-монне, порт-сигары, дамскіе браслеты, дѣтскія игрушки; а также лѣтніе мужскіе пальто, панталоны и жилеты; соломенные фуражки, вязанныя перчатки изъ шотландской нитки, папиросы изъ настоящаго мариландскаго табаку и, наконецъ,

для Гг. Офицеровъ Кавказскаго Корпуса,

настоящія лондонскія пистолеты, изобрѣтенныя полковникомъ Кольтомъ и извѣстныя подъ названіемъ РЕВОЛЬВЕРЪ. Магазинъ мой, впрочемъ всѣмъ въ Тифлисѣ извѣстный, помещается на Головинскомъ проспектѣ возлѣ Гимназіи, въ домѣ генерала князя Мухранскаго.

И. Фаре. 3.

ПРИБЪАЛИ: апрѣля 20-го: изъ С.-Петербурга коллежскій ассесоръ Булатовъ. 21-го изъ Закавказья генералъ-майоръ Броневскій, изъ Парскихъ Колонцевъ генералъ-майоръ Чаплинъ. 22-го: изъ селенія Маркоби капитанъ Шестаковъ.

ВЫБЪАЛИ: апрѣля 20-го: въ Эривань штабъ-капитанъ Бикманъ. 21-го: въ селеніе Шулаверы полковникъ князь Орбеляновъ, въ Ставрополь подполковникъ Роичевъ. 22-го: въ Боржомъ коллежскій совѣтникъ Витте.

сколько, дабы было кому смотрѣть за собственнымъ скотоводствомъ. Такъ-какъ праздность не можетъ давать хлѣба, а работа бываетъ тяжела; то между Ногайцами стало чрезвычайно много воровъ, которые въ послѣднее время до того усилились, что заслужили справедливое негодованіе на Кара-Ногайцевъ и Бдишкульцевъ отъ всѣхъ соседственныхъ властей и даже отъ высшаго начальства. Впрочемъ, порокъ этотъ принадлежитъ не всѣмъ безъ исключенія инородцамъ; ибо большая часть изъ нихъ живетъ собственнымъ достаткомъ, и между ними много такихъ людей, которые довольно хорошо ведутъ себя и, при благонамѣренности своей, даже знакомы и съ нашими законами.»

Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ измѣнить въ этихъ рѣзкихъ, но справедливыхъ приговорахъ трехъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ постоянныя сношенія съ Ногайцами, и, какъ видно, основательно изучившихъ обѣи стороны ихъ характера, въ очеркахъ котораго мы невольно узнаемъ своихъ старинныхъ знакомцевъ, этихъ гостеприимныхъ лѣнивцевъ и обираль... Нѣкоторые исключенія остаются только за Туркменами, которые хотя и проводятъ жизнь свою въ бездѣйствіи, свойственномъ большей части кочевыхъ народовъ, но ужъ за-то могутъ вполне похвалиться, при случаѣ, своимъ гостеприимствомъ и многими качествами простодушія и доброты.

Для большаго ознакомленія читателей съ этими народами, мы напечатали въ разныхъ газетахъ и столичныхъ журналахъ шесть этнографическихъ разсказовъ и литературныхъ повѣстей, подъ заглавіями: *Атисъ-Джемиртхаларъ, Три дня въ аулѣ Юсуфъ-Кади, Обрядъ слезъ, Райла, Подстрѣленный орелъ и Золотая пуля.*

Остается намъ сказать еще нѣсколько словъ объ одѣянн Ногайцевъ и Туркменъ. Одежда духовныхъ лицъ, народныхъ головъ, родовыхъ старшинъ и почетныхъ или зажиточныхъ стариковъ, ничѣмъ не отличается въ покроѣ и наборкѣ цвѣтовъ отъ одежды остальныхъ двухъ классовъ—средняго и низшаго, разумѣется, кромѣ только одной цѣнности, да чалмы на шапкѣ духовнаго или *аджеи*, т. е. меккскскаго поклонника. Люди посредственнаго состоянія носятъ, по обыкновенію, сверхъ бѣлья, бешметъ покроа менѣе аккуратнаго, нежели черкесскій, т. е. болѣе неуклюжаго, болѣе мѣшковатаго и достигающаго всегда ниже коленъ; кромѣ того, подобной же длины полушубокъ или шуба въ холодное время года, крытые сукномъ синимъ или чернымъ, плисомъ или нанкой; сверхъ того, цвѣтной суконный халатъ, синія суконныя или демикитоновыя *станы*, ременный поясъ, съ привѣшиваемымъ къ нему ножомъ въ красныхъ или черныхъ сафьянныхъ ножнахъ, баранья шапка съ суконною верхушкой (*), *аракшинъ* или ермолка, вышитая серебряными узорами,—правда, встрѣчаемая рѣдко и то на пожилыхъ и достаточныхъ, но никогда почти на молодыхъ Ногайцахъ,—черныя сафьянныя сабоги безъ подошвъ (родъ чулковъ), подборовъ и задниковъ, сверхъ ихъ черныя или красныя башмаки съ прочными подборами,—вотъ общій типъ ногайскаго и туркменскаго мужскихъ костюмовъ, конечно, съ разными особенностями въ выборѣ матерій. Нѣкоторые, особливо изъ молодежи, носятъ черкески изъ бѣлаго толстаго верблюжьяго сукна домашняго издѣлія, безъ газырей или съ газырями на груди, какъ вообще на форменныхъ черкесахъ Линейныхъ казаковъ или у Горцевъ. Бештау-Кумцы и Калаусо-Саблицы почти точно такіе же нарядники, столько же стройны, также наглядно-привлекательны наружностью и также вооружены, какъ и самые Горцы. Разсказъ о подстрѣленномъ орлѣ даетъ достаточное повѣіе о томъ, какіе у нихъ есть отличные стрѣлки.

Бѣдники носятъ нагольные полушубки и кафтаны изъ толстаго сукна, приготовляемаго изъ бараней шерсти. На нихъ можно также видѣть и бешметы, иногда сафьянныя чарыки, часто—русскіе мужикіе или солдатскіе нечищенные сапоги, также сафьянныя сапоги съ высокими каблуками калмынскаго покроа, иногда—упомянутые выше сафьянныя *чулки* (какъ ихъ основательно называть) и башмаки, но только гораздо рѣже въ цѣлостномъ состояніи, нежели въ среднемъ разрядѣ зажиточности, а чаще совершенно въ изорванномъ видѣ, двадцать разъ иногда подновленномъ клочками различныхъ матерій и въ разныхъ мѣстахъ, отчего всегда господствуетъ на ногайскихъ локтяхъ и спинахъ, кромѣ четырехугольной ихъ нашивки (**), самая неприв-

лекательная пестрота и разнообразіе, встрѣчаемая даже, по ногайской привычкѣ быть въ самой невообразимой неопрятности, часто и на почетныхъ локтяхъ состоятельныхъ людей. Чтò замѣчательнѣе всего, такъ это именно то, что никто изъ этихъ оборванныхъ поклонниковъ Магомета, будучи обязанъ своей лѣни, беспечности и невѣжеству жалкою бѣдностью, грязью прорѣшетившейся отъ ветхости кибитки и разноцвѣтными клочками, какъ-будто изъ великодушія и совѣстливости прикрывающими никогда необмываемыя (за исключеніемъ намазовъ) части тѣла,—никто изъ нихъ, говоримъ мы, ни одинъ парій не стыдится этихъ заслуженныхъ, давно изношенныхъ и переносенныхъ лохмотьевъ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ удивительная непоколебимость безсовѣстности и лѣни! И при всемъ томъ, голыя, оборванныя, иногда почти совершенно нагія, грязныя, уродливыя созданія эти, начиная съ дряннаго мальчишки, преважно щеголюющаго предъ вами, по выраженію одного нашего знакомаго, «въ мундирѣ натуры, глаже и аккуратнѣе котораго не сошьетъ ни одинъ ужъ въ мірѣ портной», до отвратительной, изорванной и испачканной до нельзя, ктому же до нельзя апатической фигуры, называемой ногайскою женщиной изъ бѣднаго и часто изъ средняго сословія,—все это пресыщено злобною ненавистью къ «невѣрнымъ» и, при всякомъ случаѣ, старается оскорблять ихъ ухо хотя однимъ названіемъ «луръ», громко произнесеннымъ въ ихъ присутствіи, всегда при выраженіи неудовольствія на какое-либо изъ животныхъ, бродящихъ и валяющихся на равнѣ съ своими владѣльцами въ одной и той же грязи, въ одномъ и томъ же ничтожествѣ аульнаго житія.

Женщины, въ семействахъ зажиточныхъ людей, кромѣ нижней одежды, состоящей изъ желтой или красной рубахи, полосатыхъ или узорчатыхъ ситцевыхъ шароваръ, бѣлаго коленкороваго тастара и красныхъ или желтыхъ сафьянныхъ туфель или башмаковъ, надѣваютъ сверху красный канасовый или матерьевый бешметъ, съ большими, пришитыми на груди, серебряными петлицами (*тѣсъ-туйме*), иногда серебряными же бубенчиками на бокахъ, съ широкимъ и почти всегда краснымъ сафьяннымъ поясомъ, украшеннымъ большими пуговицами изъ серебра, на концахъ такими же величайшими застежками (*кусакъ*), съ которыхъ цуцеглазо смотрятъ вдланные въ нихъ какіе-то бѣдноватомутнаго розоваго цвѣта «меккскіе» камни. Въ одной ноздрѣ и огромныхъ ушахъ женщины и дѣвушки носятъ серебряныя кольца и серги (*серіа*), весьма увѣсистой величины, а на рукахъ—серебряныя браслеты. Молодыя замужнія носятъ часто на лбу или подъ подбородкомъ серебряное украшеніе (*бетъ-алка*), состоящее изъ серебряныхъ цѣпочекъ и колечекъ, укрѣпленныхъ концами къ сергамъ, вдѣтыми въ раздранныя ихъ тяжестію уши.

Главный отличительный головной уборъ замужнихъ женщинъ составляетъ небольшой платокъ, повязываемый вкругъ головы, сверхъ коего уже накидывается неразлучный тастаръ, опускающійся назадъ до самыхъ почти затылокъ. Дѣвушки носятъ на головѣ, вмѣсто тастара, до выхода въ замужество, мѣховыя шапочки, съ красными верхушками, обшиваемыми на-крестъ тесемками изъ листаго серебра, или серебрянымъ галуномъ,—въ первомъ случаѣ, съ серебряною маковкой на самой верхушкѣ,—что бываетъ весьма красиво на гладко-причесанныхъ, смолисто-блестящихъ волосахъ, въ которые заплетено въ видѣ жуга бѣлое полотенце, называемое—въ такомъ случаѣ—*шашъ-бау* и опускающееся позади едва не до самой земли. Бешметы также употребляются всеми дѣвушками, но въ особенности всѣмъ въжымъ ногайско-туркменскимъ поломъ любимъ кафтанъ изъ ярко-краснаго сукна, почитаемаго за верхъ степнаго щегольства!

Серебряныя украшенія вообще въ большомъ употребленіи у Ногайцевъ и Туркменъ даже и тогда, когда у инаго нѣтъ для того рѣшительно никакихъ средствъ. Въ такомъ случаѣ, къ грязнымъ и изношеннымъ лохмотьямъ укрѣпляютъ какъ-нибудь нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ, или хотя старыя серебряныя, разрозненные и взломанные крючки, и довольны, имѣя на своемъ рубищѣ блестящую бездѣлку. Смѣшно, досадно и жалко!

18-го февраля, 1855.
Ставрополь-Кавказскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Смрость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
19-го Апрѣля.	7 утра.	+ 8,7	+ 5,6	0,56	565,36	СЗ. оч. сильн.	Облачно.	+ 7,4	+ 10,6	
	1 попол.	+ 10,6	+ 6,6	0,49	566,03	СЗ. оч. сильн.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 8,4	+ 5,3	0,55	567,19	— — —	Облачно.			
20-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,4	+ 5,6	0,48	567,40	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 6,9	+ 13,2	
	1 попол.	+ 13,0	+ 7,6	0,39	567,24	— — —	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 9,7	+ 6,3	0,55	569,76	СЗ. утрен.	Облачно.			
21-го Апрѣля.	7 утра.	+ 7,6	+ 6,6	0,85	570,33	СЗ. оч. слаб.	Облачно и дождь.	+ 6,1	+ 16,3	
	1 попол.	+ 14,8	+ 10,0	0,48	570,34	СЗ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 11,5	+ 8,0	0,56	571,60	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 23-го Апрѣля 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

(*) Есть еще особая шапка, такъ-сказать, шапка траура. Она имѣетъ нагольную верхушку, только бока ея, возлѣ курпеа, обшиваются или гладкою сарпникой, или чѣмъ-либо подобнымъ, въ видѣ естоновъ. Эта шапка снимается по истеченіи года со дня погребенія того, въ честь кого она была надѣта. Многіе носятъ эту шапку и просто, безъ всякаго выраженія печали, какъ принадлежность всѣдневнаго домашняго костюма.

(**) Нашивка эта состоитъ изъ квадратнаго дюйма въ два съ половиной или три—четыреугольника, сдѣланнаго изъ краснаго сукна или сафьяна, иногда и чернаго цвѣта, обшитаго серебрянымъ галуномъ, или просто, безъ лишней церемоніи, пришитенутаго назадъ въ бешмету. Въ этихъ четырехугольникахъ Ногайцы носятъ написанныя на бумагѣ «молитвы», коими щедро снабжаютъ своихъ прихожанъ корыстолюбивые ефенди и муллы.

Соч.